

Капитан Поляков

ЭТОГО, убеленного сединой коренастого, уравновешенного человека хорошо знают в Усть-Камчатске, как одного из лучших капитанов буксирных катеров. Алексей Константинович Поляков вот уже более 15 лет с аванрейда доставляет огромные плоты леса на обработку и причалам лесоперевалочной базы.

УМЕЛО маневрируя между отмелями, капитан Поляков со своей командой работает быстро, с каким-то особым шиком, присущим высококлассным лоцманам. Нередко можно услышать, как молодые спрашивают у ветерана: «Где это, Константинович, так наловчился пароход водить?». Алексей Константинович внимательно посмотрит и, если увидит, что вопрос задан серьезно, скупой ответит: «На войне, сынок. Она всему научит. Только не хотел бы я, чтобы ты прошел эту школу».

Сложный фронтовой путь прошел Алексей Константинович. Довелось ему бить фашистов и в качестве матроса Дунайской флотилии. Тогда-то он и познал «язы» лоцманской науки. Приходилось на мониторе увертываться от снарядов врага. А эта практика, пожалуй, ни с какой другой не сравнится. Служил во флотилии наш земляк, правда, не долго. Но так уж получилось, что те навыки, которые он тогда получил, больше всего пригодились в гражданской жизни.

По собственному желанию и своей настоятельной просьбе был откомандирован в разгар

войны Алексей Поляков из Дунайской флотилии в 79-ю Таманскую дивизию. Причины для этого были самые основательные.

— Эта дивизия участвовала в освобождении Крыма, — говорит ветеран. — А Крым — моя родина. Именно там фашисты замучили всю мою семью: мать, отца и сестру. Лично хотелось рассчитаться с извергами и именно на родной земле. Командование пошло навстречу.

Война застала Алексея Полякова несовершеннолетним. В армию его не призвали. Однако председатель сельсовета предложил Полякову подобрать человек десять надежных парней, взять охотничьи ружья, малокалиберки — у кого какое оружие есть — и сказал, как найти партизан.

Разрастался партизанский отряд быстро. Фашист зверствовал, грабил, насиловал — люди уходили в лес, в конце концов образовалось целое партизанское соединение.

— Однажды дали нам задание, — говорит ветеран. — Надо было разведать возможность уничтожения железнодоро-

жного моста через речку Бельбек. По нему много проходило фашистских эшеленов: с техникой, горючим, продуктами. Мне удалось скрытно подойти к мосту. Я долго наблюдал, как идет патрулирование, как сменяются часовые. И тут родился план. Поезд перед мостом замедляет ход настолько, что можно вскочить на любую платформу. В темноте это осуществить не очень трудно. Ну, а когда заскочишь на поезд, — то взрывчатку положить можно куда хочешь. И если выбрать эшелон с боеприпасами, то удастся сразу и мост подорвать.

— Дождлся темноты, — продолжает Алексей Константинович, — опробовал свой план. Все вышло лучшим образом. Взрывчатку я, конечно, не закладывал. У меня ее и не было. Запрыгнул на поезд и спрыгнул. Немного поцарапался, но это мелочь, по сравнению с тем, что удалось выяснить. Пошел в отряд. Несколько километров надо было пройти. Темно. Иду, не прячусь — за огородами. И тут бац — на меня два фашиста из-за плетня. Выследили гады.

— Приготовился я уже к смерти, — говорит Алексей Константинович. — После одного из допросов забросили меня под нары. Там я и очнулся. Смот-

рю обвалившаяся штукатурка. Из глины, песка и соломы. Ковырнул — поддается. Нас четверо было в сарае. Взялись попеременно ковырять и к утру проделали лаз. Да так удачно, что выводил он нас прямо к поленнице дров. Мы на эту поленницу, на дерево. И вот так перепрыгнули через забор. А он метра три-четыре. Несколько дней поскитались по лесу, а потом вышли на партизан.

Но как я сбежал из застенка — тут моих родных и схватили. Вскоре их всех замучили.

Вновь партизаны Алексей Константинович, потом соединился отряд с регулярными частями Советской Армии. И вот тут попал он в Дунайскую флотилию. А месяца через четыре удовлетворили его просьбу, перевели в Таманскую дивизию.

В составе этой дивизии прошел рядовой Поляков до Берлина. Форсировал Буг, Вислу. Отличился он при создании малого плацдарма на Одере, где не раз помогла партизанская смекалка. За нее он и получил орден Красной Звезды. А война для него закончилась 16 апреля 1945 года. В одном из боев под Берлином Алексей Константинович был тяжело ранен.

В. ВИКТОРОВ.
Усть-Камчатск.